
БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА С НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКОЙ ЗНАЧЕНИЯ КАК ФЕНОМЕН ДИАЛОГА КУЛЬТУР

А. В. Тучинский (Минск, Беларусь)

В статье представлен обзор существующих подходов к изучению категории безэквивалентности в отечественной и зарубежной лингвистике, устанавливаются и рассматриваются причины возникновения безэквивалентной лексики, условия и обстоятельства ее функционирования.

Ключевые слова: язык; культура; безэквивалентная лексика; межкультурная коммуникация; языковое сознание.

Рассматривая язык в качестве идеальной стороны отражения культуры, ученые утверждают, что его функционирование определяется условиями и обстоятельствами бытия народа – носителя языка (Ш. Балли, Ф. де Соссюр, В. фон Гумбольдт, У. Вайнрайх, Т. А. ван Дейк, Ю. Н. Караулов, Э. Косериу, Дж. Кэтфорд, А. Р. Лурия, Б. Ю. Норман). Говоря о связи языка и культуры, отечественные и зарубежные исследователи обращаются прежде всего к лексическому составу языка (см.: Н. А. Бердяев, А. Вежицкая, А. А. Зализняк, З. И. Кириозе, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, В. В. Макаров, В. А. Маслова, Н. Ю. Павловская, А. Д. Райхштейн, И. С. Ровдо). Среди таких единиц особое место занимают номинации, которые отражают национально-самобытную специфику языка.

При осуществлении межкультурных контактов встречаются ситуации, когда сигнификативное значение лексической единицы не может быть напрямую соотнесено с соответствующим понятием в культуре страны языка перевода. В связи с этим возникает необходимость говорить о безэквивалентной лексике, которая зачастую является важнейшим средством информации об окружающей действительности, истории, культуре и быте народа и, как следствие, содержит информацию высокой культуроведческой ценности [2, с. 47]. В любом языке безэквивалентная лексика обнаруживается только при проецировании когнитивной структуры одного языка на другой язык. Иными словами, только процесс межкультурной коммуникации позволяет обнаружить лауну, потому что в родном языке говорящий ее не замечает.

Именно безэквивалентная лексика, с нашей точки зрения, характеризует культурное пространство как существующие и потенциально возможные представления о явлениях культуры у членов конкретного лингвокультурного сообщества. Поэтому только при условии владения когнитивной базой культуры языка перевода переводчик сможет действовать по ее законам в процессе перевода сообщения, включающего безэквивалентную лексику. Таким образом, адекватный перевод обусловлен знанием когнитивной базы того лингвокультурного сообщества, на языке которого ведется общение. Для того, чтобы взаимопонимание состоялось, переводчик как транслятор

и медиатор сопоставляемых и сравниваемых культур должен знать определенную систему фактов культуры, передаваемых с помощью безэквивалентной лексики, на язык которой осуществляется перевод. Успешное взаимодействие с образом мира, репрезентованным и структурированным через отличную от своей национальной систему предметных значений, возможно при условии обогащения индивидуально-личностного видения этого образа. Следовательно, в процессе диалога культур востребованы способности переводчика адекватно на языке перевода передать значение безэквивалентной лексики, отличающейся особой страноведческой репрезентативностью и национально-культурной образностью.

В процессе сравнения разных типов безэквивалентной лексики важно установить или уточнить межкультурные философские, литературные, лингвистические, стилистические параллели между разными картинами мира. Причем на практике эти параллели можно обнаружить в самом процессе перевода даже там, где их еще не открыли контрастивные и компаративные науки. При этом важно также учитывать различия в коннотативных полях номинаций, наличие идиом и фразеологизмов, которые часто отражают своеобразие структур мышления участников межкультурной коммуникации, являясь ярким проявлением того, как когнитивно-семантические структуры проецируются на языковую картину мира.

Понятно, что важнейшим условием успешной межкультурной коммуникации является использование надежного культурного кода. Отсюда следует, что в ситуации межкультурной коммуникации востребованы те коммуникативные способности переводчика, которые обеспечивают не просто «языковой диалог», но «диалог культур». Сформированность этих способностей предопределяется владением такой системой кодификации и декодификации сообщения, которая обеспечивает соизмеримость как собственно лингвистических, так и лингвокультурных и лингвокогнитивных парадигм коммуникантов. Отсюда следует, что в ходе обучения переводу должны быть заложены не только возможности для коммуникативного и социокультурного развития личности переводчика, но и обеспечена синхронизация протекания этих процессов, созданы условия для достижения их единства [1; 5].

Большое влияние на изучение вопросов лексики в сравнительно-типологическом аспекте внесли работы французских лингвистов Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне, Ж. Мунэна, М. Ледерера. В работе «Сопоставительная стилистика французского и английского языков» Ж.-П. Вине и Ж. Дарбельне приходят к выводу, что за французскими лексическими единицами, которые выступают в качестве слов-знаков, стоит, как правило, концептуальный план, что подразумевает более пристальное внимание к значению слова и процессам конкретизации или генерализации. Важно также принимать во внимание такие видовые значения, как длительность, завершенность, интенсивность, непринужденность, изысканность и др. [12]. Ж. Мунэн рассматривает проб-

лемы, связанные с языковой картиной мира и множественностью культур, и заключает, что для достижения нужной коммуникации необходимо использовать информацию этнографического характера [11]. Известный французский специалист в области теории и практики перевода М. Ладерер разработал интерпретативную теорию перевода, согласно которой во главе угла стоит не система языка, а смысл высказывания, где перевод есть единица как одноязычной, так и двуязычной коммуникации [9; 10].

Разработкой вопросов теории лексической безэквивалентности белорусского языка в сравнительно-сопоставительном аспекте с русским языком занимаются белорусские ученые. В работе «Лексические лакуны и средства их заполнения» И.С. Ровдо указывает, что сопоставительное исследование русского и белорусского языков выявляет большое количество лакун, природа заполнителей которых не является единообразной и имеет зачастую разную экспликацию. Ученый отмечает, что понимание безэквивалентных слов, содержащих культурно-семантический компонент, базируется на правильном восприятии понятий, раскрываемых этими словами. Для полного представления о явлении безэквивалентности в рамках сопоставляемых языков необходимо проводить анализ на уровне языка и уровне речи [7].

В статье Н. П. Даўбешкі «Пра некаторыя спецыфічныя словаўтваральныя тыпы беларускай мовы (у параўнанні з рускай)» рассматриваются факты безэквивалентности в системе глаголов, прилагательных и существительных, обусловленные отсутствием или меньшей продуктивностью в русском языке отдельных словообразовательных типов. Автор выделяет тематические группы наименований, которые имеют выразительную национально-культурную семантику, и отмечает, что «проникновение белорусских реалий в быт русского народа не способствует возникновению русскоязычного соответствия. При необходимости обозначения реалии используются белорусизмы с пометой этнографической принадлежности» [4, с. 95–96].

В статье А. А. Гируцкого «Безэквивалентная лексика в свете теории номинативной деривации» отмечается, что при повторной номинации (обозначение денотата средствами (или по модели) другого языка) в условиях художественно-литературного билингвизма безэквивалентная лексика может использоваться в качестве художественно-выразительного средства, а переименование – в качестве художественного приема, с помощью которого может создаваться языковая характеристика персонажа, национальный колорит, дополнительная характеристика художественного образа [3].

В статье А. А. Лавицкого «Безэквивалентная лексика в билингвальном языковом сознании белорусов (экспериментальное исследование)» на основании результатов сопоставительного анализа результатов анкетирования студентов утверждается, что БЭЛ, отражая в языковом сознании часть личного мировосприятия, неразрывно связана с национальной самоидентификацией личности [6, с. 662–663].

Особый интерес вызывает исследование И. Г. Шкрабо – автора словаря безэквивалентной лексики. Исследователь подчеркивает, что «традиционный переводческий принцип «слово через слово» не способен с одинаковым успехом действовать на всем лексическом пространстве» и отмечает, что «когда белорусское слово имеет сложную структуру значения со многими частными признаками названного предмета возрастает вероятность того, что в русском языке возможен один способ его семантического толкования – описательный, а само слово в таком случае приобретает статус безэквивалентного» [8, с. 7]. Среди БЭЛ И. Г. Шкрабо также выделяет пласт экзотизмов – тех реалий, которые, названные по-белорусски, отсутствуют в русском языке, это значит «слово – предмет» или «образ – предмет» не возникает. Это те реалии, которые присутствуют в жизни только одного народа [8].

Несмотря на многообразие работ, посвященных безэквивалентной лексике, приходится констатировать довольно немногочисленные исследования по установлению особенностей проявления категории лексической безэквивалентности французской, русской и белорусской языковой и социокультурной картин мира в сопоставительно-типологическом аспекте. Определение смысловых расхождений и особенностей безэквивалентных соответствий в этих разноструктурных языках является актуальным в современной лингвистической науке.

Библиографический список

1. Ванников, Ю. В. Обучение переводу и переводный метод обучения / Ю. В. Ванников // Рус. яз. за рубежом. – 1980. – № 1. – С. 47–56.
2. Влахов, С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М. : Международные отношения, 1980. – 343 с.
3. Гируцкий, А. А. «Безэквивалентная лексика» в свете теории номинативной деривации / А. А. Гируцкий // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках : тез. докл. респ. конф., 26–28 мая 1982 г. : в 2 ч. / Ин-т языкознания Акад. наук Белорус. ССР, Гродн. гос. ун-т ; редкол.: В. М. Никитевич (отв. ред.) [и др.]. – Гродно, 1982. – Ч. 2. – С. 40–42.
4. Даўбешка, Н. П. Пра некаторыя спецыфічныя словаўтваральныя тыпы беларускай мовы (у параўнанні з рускай) / Н. П. Даўбешка // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках: материалы VIII Междунар. науч. конф., 15–16 апреля 2003 г., Гродно / С. А. Емельянова (отв. ред.) [и др.]. – Гродно: ГрГУ, 2003. – С. 95–99.
5. Комиссаров, В. Н. Теоретические основы методики обучения переводу / В. Н. Комиссаров ; отв. ред. Б. А. Ольховиков – М. : Рема, 1997. – 112 с.
6. Лавицкий, А. А. Безэквивалентная лексика в билингвальном языковом сознании белорусов (экспериментальное исследование) / А. А. Лавицкий // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Вопросы образования. – 2017. – Т. 14. № 4. – С. 661–664.
7. Роўда, І. С. Лексічныя лакуны і сродкі іх кампенсацыі (супастаўляльнае сістэмна-функцыянальнае даследаванне беларускай і рускай моў): аўтарэф. дыс. ... д-ра філал. навук: 10.02.01; 10.02.02 / І. С. Роўда; Бел. дзярж. ун-т. – Мінск, 1996. – 35 с.
8. Шкраба, І. Р. Слоўнік беларускай безэквівалентнай лексікі / І. Р. Шкраба. – Мінск : Беларус. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 320 с.

9. Lederer, M. La traduction aujourd'hui / M. Lederer. – P. : Hachette, 1994. – 224 p.
10. Lederer, M. La traduction simultanée. Fondements théoriques / M. Lederer – P. : Minard, 1987. – 454 p.
11. Mounin, G. Les problèmes théoriques de la traduction / G. Mounin. – P. : Gallimard, 1976. – 296 p.
12. Vinay, J.-P. Stylistique comparée du français et de l'anglais / J.-P. Vinay, J. Darbelnet. – Paris : Didier éditions. 1977. – 331 p.

АЦЭНАЧНЫЯ НАЙМЕННІ АСОБЫ ПАВОДЛЕ АСАБЛІВАСЦЕЙ ЗНЕСНЯГА ВЫГЛЯДУ (НА МАТЭРЫЯЛЕ «СЛОЎНІКА ГРОДЗЕНСКОЙ ВОБЛАСЦІ» Т. СЦЯШКОВІЧ, 2018)

В. В. Урбан (Мінск, Беларусь)

У артыкуле разглядаюцца ацэначныя характарыстычныя найменні асобы паводле асаблівасцей знешняга выгляду. Крыніцай фактычнага матэрыялу для артыкула паслужыў «Слоўнік Гродзенскай вобласці» Т. Сцяшковіч, выдадзены ў 2018 годзе. Вялікай каштоўнасцю дадзенага лексікаграфічнага выдання з'яўляецца дакладнае адлюстраванне мясцовага маўлення жыхароў Гродзеншчыны на ўсіх узроўнях дыялектнай мовы, а таксама змешчаны ў ім вялікі пласт лексікі са значэннем суб'ектыўнай ацэнкі, якая выступае спецыфічным маркерам менталітэту беларусаў і іх адносінаў да эталонаў, прынятых у грамадстве, што яркапра яўляецца пры аналізе семантычнага аспекту беларускай дыялектнай лексікі з канатацыйным значэннем.

Ключавыя словы: ацэнка; суб'ектыўная ацэнка; ацэначнае найменне; субстантыў-характарыстыка; канатацыя; беларуская дыялектная мова.

Падчас узаемадзеяння з разнастайнымі фактамі аб'ектыўнай рэчаіснасці ў чалавека адвольна, але ў той жа час і свядома ўзнікае жаданне адлюстраваць свае назіранні над рэаліямі навакольнага асяроддзя ў выглядзе ацэнак і эмоцый. Асабліва важнымі і каштоўнымі для кожнага чалавека ў паўсядзённым жыцці з'яўляюцца ўзаемадачыненні з іншымі людзьмі, якія заўсёды выклікаюць адваротную рэакцыю, што праяўляецца як на ўзроўні нейтральных, так і яркаафарбаваных станоўчых і адмоўных ацэнак у выглядзе характарыстычных найменняў асобы.

У аснове працэсу кваліфікацыі ацэнкі ляжыць параўнанне аб'екта з пэўным эталонам, прынятым у грамадстве. «Паняцце аб эталоне або норме можа імпліцытна змяшчацца ў семантыцы многіх слоў. Парушэнне межаў «нормы» ў большасці выпадкаў і прыводзіць да ўзнікнення ацэнкі. Параўнанне можа адбывацца па пэўных фізічных прыкметах і ўласцівасцях, якія маюць аб'ектыўны характар. Такія ацэнкі заснаваны на сапраўдным падабенстве ці непадабенстве аб'ектаў параўнання, таму можна гаварыць пра *аб'ектыўную* ацэнку. Лексіка, якой называюць не аб'ектыўна ўласцівыя прадметы прыкметы, а та-